

После обеда Линь Лу сел в машину водителя.

Тот почтительно принял сумку, положил её в салон, открыл Линь Лу дверь и только когда молодой господин устроился на месте, осторожно её закрыл.

— Они не возвращаются? — Линь Лу опустил окно, положил левую ногу на правую и задумчиво наблюдал за потоком людей у входа.

— Молодой господин Линь, молодой господин Нань и молодой господин Ци сегодня после обеда идут на встречу. Молодой господин Цзян — председатель студсовета первого курса, сейчас только начало семестра, поэтому он, вероятно, занят. Я вернусь за ним чуть позже, — ответил водитель, заводя машину.

— Мм. — Линь Лу кивнул и больше ничего не сказал.

Когда он вернулся в общежитие, навстречу вышла домработница тётушка Лю.

— Молодой господин Линь, что бы вы хотели сегодня на ужин?

Линь Лу остановился и повернулся к ней:

— В общежитии есть помидоры?

— Помидоры? Конечно. Все отборные, каждый спелый и сочный, — кивнула тётушка Лю.

— Сварите какую-нибудь простую кашу, а ещё вымойте мне несколько помидоров и поставьте на стол. Вечером съем сырыми. — Линь Лу вдруг соскучился по фермерским помидорам. Раньше, когда он жил в старом замке, поблизости был небольшой крестьянский двор. Семья там изо дня в день возделывала землю, и один участок был целиком засажен помидорами.

Линь Лу покупал у них урожай за деньги. Но шли годы, сменилось уже несколько поколений, а самые младшие в итоге покинули это глухое место и отправились искать возможности в большом городе.

Сказать, что Линь Лу не испытывал сожаления, было бы неправдой. Но люди всегда стремятся туда, где лучше, и такие перемены неизбежны.

— Х-хорошо.

Линь Лу вернулся в комнату, принял душ, переоделся и как раз вовремя спустился к ужину.

Цзян Ван тоже уже вернулся.

Линь Лу в пижаме стоял у лестницы и встретился с ним взглядом.

Цзян Ван кивнул ему и, пройдя мимо, вернулся в свою комнату.

Линь Лу нахмурился, глядя ему вслед. Ему показалось или под глазами Цзян Вана действительно залегли тёмные круги?

[Хозяин, смотрите, какой злодей ответственный. Мы обязательно должны не допустить, чтобы его постигла та участь, что в книге.]

Маленькая летучая мышь подлетела к Линь Лу, сложила короткие лапки перед грудью и снова вспыхнула воображаемым пламенем боевого духа.

Линь Лу посмотрел на маленькое существо, тихонько поднял руку, согнул указательный палец и щёлкнул.

Мышку тут же отшвырнуло, но она быстро выровнялась и зависла в воздухе.

Зажав лапками зад, она со слезами на глазах посмотрела на хозяина.

— Поменьше зажигай боевой дух. Работать приходится мне, а не тебе. — Линь Лу с улыбкой хлопнул ладонями и спустился вниз.

Внизу он немного подождал, и тётушка Лю принесла на стол рисовую кашу, томившуюся в глиняном горшке.

Линь Лу посмотрел на дымящуюся белую кашу перед собой, затем на пустой стол вокруг и поднял глаза на второй этаж. В комнате Цзян Вана по-прежнему не было ни звука.

— Цзян Ван не ест?

Тётушка Лю подняла голову:

— Я как раз собиралась позвать молодого господина Цзяна.

— Я схожу. — Линь Лу подумал, что если Цзян Ван спустится и будет есть вместе с ним, то можно будет хотя бы насладиться ароматом, и охотно вызвался сам.

— Тогда побеспокою молодого господина Линя.

Линь Лу махнул рукой и направился наверх.

Остановившись у двери спальни Цзян Вана, он поднял руку и мягко постучал.

Тук-тук-тук...

— Иду, — из комнаты донёсся холодный голос, в котором всё же слышалась усталость.

Цзян Ван как раз вышел из ванной. На нём был свободный халат, а в руке — полотенце, которым он вытирал волосы, открывая дверь.

Он думал, что пришла тётушка Лю, но за дверью оказался Линь Лу.

Линь Лу тоже не ожидал столь удачного совпадения. Он прямо встретился взглядом с холодными, тусклыми серыми глазами Цзян Вана.

Потом его взгляд медленно опустился к шее, где под кожей едва проступали голубоватые вены. Идеальное место, чтобы вонзить клыки.

Цзян Ван нахмурился, заметив на лице стоящего перед ним парня откровенно голодное выражение. Он действительно увидел в Линь Лу аппетит. Тот смотрел на него так, будто перед глазами лежало какое-то восхитительное пирожное.

— Что такое? — Цзян Ван слегка подтянул ворот халата.

Линь Лу наконец пришёл в себя и снова пожалел, что клыки ещё не выросли.

— Ужин готов. Я пришёл позвать тебя вниз, — очень послушно улыбнулся он.

— Понял. Сейчас спущусь. — Сказав это, Цзян Ван сразу закрыл дверь.

Линь Лу посмотрел на плотно закрывшуюся дверь и порадовался, что секунду назад не сделал шаг вперёд. Иначе пострадал бы нос.

Потирая нос, Линь Лу спустился. Едва он сел, Цзян Ван уже переоделся в чёрную пижаму и тоже пришёл вниз.

Линь Лу удовлетворённо сделал глоток белой каши. Когда рядом был аромат «еды», даже

пресная каша без вкуса становилась вкуснее.

Они молча ели, когда у двери внезапно прозвучал знакомый голос.

— Здесь кто-нибудь есть?

[Тревога первого уровня! Тревога первого уровня!]

Услышав этот голос, маленькая летучая мышь буквально взъерошилась.

Тётушка Лю вспомнила полученное уведомление и подошла к двери.

— Ты, должно быть, студент Су?

— Да, я Су Байчжоу. Меня перевели в это общежитие, — нервно ответил он.

Не успела тётушка Лю что-либо сказать, как за их спинами послышался рёв двигателя спортивной машины.

Нань Линфэн вышел из спорткара и, увидев неотвязного Су Байчжоу, сразу растерял несколько очков хорошего настроения.

— Тётушка Лю, с каких пор в наше общежитие может заходить кто попало?

Нань Линфэн прошёл мимо них и плюхнулся на диван.

Ци Цзыхао, в солнцезащитных очках, услышав это, сразу рассмеялся.

Су Байчжоу сжал кулаки у швов брюк. Терпи, Су Байчжоу. Терпи. Ты ведь уже в прошлой жизни познакомился с отвратительными характерами этих двоих, разве нет?

Пальцы Су Байчжоу впились в ткань брюк, а на лице появилось обиженное выражение.

— Надо признать, когда он так жалобно выглядит, прямо хочется пожалеть, — Ци Цзыхао присвистнул.

— Молодой господин Нань, молодой господин Ци, это одобрено университетом, — беспомощно сказала тётушка Лю.

— О? Ну, старикам я тоже не могу совсем не дать лица. Ладно, пусть живёт. Только комнату пусть выберет подальше от моей. — Закончив, Нань Линфэн машинально взял со стола помидор и откусил.

Лишь начав есть, он опомнился:

— Почему вместо нормальных фруктов здесь одни помидоры?

— Я специально попросил тётушку Лю их вымыть для меня. Не нравится — сходи на кухню и возьми себе что-нибудь другое. — Линь Лу подошёл к столу и унёс тарелку с помидорами. Как воняет. Придётся снова мыть.

Нань Линфэн ничего не ответил и в два-три укуса доел помидор.

— Да вкус вроде нормальный.

Су Байчжоу смотрел на троих, которые попросту игнорировали его, и внутри уже пылал огонь гнева. Но показать его он не мог, поэтому только жалобно посмотрел на Цзян Вана у обеденного стола.

Цзян Ван как раз закончил ужин и направился к лестнице. Когда он проходил мимо Су Байчжоу...

Су Байчжоу чуть повернулся и прямо столкнулся с ним. Почувствовав чужое прикосновение к руке, Цзян Ван весь словно окутался ледяным холодом. За один день его коснулись уже два человека.

— Простите... а-а!

Су Байчжоу ещё не успел поднять лицо, как его резко оттолкнули на пол, а вещи из чемодана рассыпались в беспорядке.

— Отвали! — Цзян Ван источал такую ярость, что воздух вокруг словно потяжелел. Не оглядываясь, он поднялся вверх.

Нань Линфэн и без того был в плохом настроении, но, увидев эту сцену, моментально развеселился. Великий гений наконец-то показал настоящее лицо.

Су Байчжоу неверяще смотрел вслед Цзян Вану. Не так. Ведь в прошлой жизни он тоже касался его, и тогда Цзян Ван вовсе не злился настолько сильно.

Линь Лу удовлетворённо кивнул. Раз Су Байчжоу уже поссорился со злодеем, ему самому здесь больше делать нечего.

Он взял тарелку помидоров и с улыбкой вернулся в комнату.

Ци Цзыхао поставил чемодан Су Байчжоу на колёса. Этот человек всё-таки сумел заставить Цзян Вана сорвать с себя маску лицемерной вежливости. Выходит, совсем бесполезным он не был.

— Спасибо.

— Не за что. — Ци Цзыхао зевнул и вслед за Нань Линфэном отправился наверх.

Так Су Байчжоу в полном одиночестве и остался забытым в гостиной.

<http://bllate.org/book/21895/2324636>